

Безуглова Надежда Павловна

**МЕСТО КУЛЬТУРЫ В КЛАССИЧЕСКИХ И (НЕО)ЛИБЕРАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ТЕОРИЙ И МЕНЕДЖМЕНТА**

В статье проводится анализ теорий менеджмента и организационных культур, которые до настоящего времени ориентировались на классические и неолиберальные экономические теории и отрицали значение культуры для развития экономики. Автор раскрывает теоретическую слабость классических и неолиберальных экономических теорий и выявляет причины их неспособности найти разумную причину объяснения участившихся в последнее время случаев неудач международных коопераций, слияний и поглощений компаний, распада мульткультурных рабочих команд.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/4.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 20-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Эпикур утверждал, что счастье заключается в самоограничении и свободе от пустых желаний и страстей: «довольствуйся малым». Эта максима актуальна, как никогда: в современном обществе потребления, когда личность оказалась невостребованной, человек способен прийти к пониманию, что умение радоваться тому, что имеешь, совершенно не связано с радостью, получаемой от возрастающего материального потребления.

Таким образом, античная Греция демонстрирует нам, как в процессе исторического развёртывания субъективности человека как субъекта социального протеста возникает и создаётся идея протеста - особое интеллектуальное пространство, воплощённое в идеальной форме, в которой выстраивается отношение к миру, к людям, к ценностям, к жизни и смерти.

Список литературы

1. **Антология кинизма: философия неприятия и протеста** / примеч. и коммент. И. М. Нахова. М.: Терра, 1996. 432 с.
2. **Бахтин М. М.** Лекции по истории зарубежной литературы: античность, средние века / в записи В. А. Мирской. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. 212 с.
3. **Бачинин В. А.** Социоморальное противоречие как философско-социологическая проблема: автореф. дисс. ... докт. соц. наук. Харьков, 1991. 32 с.
4. **Вундт В.** Проблемы психологии народов // Преступная толпа: сборник / сост. А. К. Боковиков. М.: Ин-т психологии РАН; КСП+, 1999. С. 195-308.
5. **Гусейнов А. А., Апресян Р. Г.** Этика. М.: Гардарики, 1998. 470 с.
6. **Диоген Л.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред. А. Ф. Лосев. М.: Мысль, 1998. 572 с.
7. **Лютутин К. Н., Пивоваров Д. В.** Дialeктика субъекта и объекта. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. 412 с.
8. **Ноговицын О. М.** Ступени свободы: логико-исторический анализ категории свободы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 190 с.
9. **Пространства жизни субъекта: единство и многомерность субъектнообразующей социальной эволюции** / отв. ред. Э. В. Сайко. М.: Наука, 2004. 608 с.
10. **Скрипник А. П.** Моральное зло в истории этики и культуры. М.: Политиздат, 1992. 349 с.
11. **Слотердайк П.** Критика цинического разума / пер. с нем. А. В. Перцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 583 с.
12. **Этика стоицизма: традиции и современность:** сб. ст. / отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: ИФАН, 1991. 116 с.

SOCIAL PROTEST IN ANTIQUITY (BY THE EXAMPLE OF ANCIENT GREEK DOCTRINES): PHILOSOPHICAL VERSION

Valentina Sergeevna Barkanova
Department of Philosophy
Novosibirsk State Architectural-Building University
valentina.208a@yandex.ru

The author reveals the content of the notion "social protest" by the example of ancient Greece, and shows that the phenomenon under consideration actualized itself in antiquity primarily through philosophical position.

Key words and phrases: protest; social protest; social unrest; social protest types; forms and methods of social protest.

УДК 130.2

В статье проводится анализ теорий менеджмента и организационных культур, которые до настоящего времени ориентировались на классические и неоллиберальные экономические теории и отрицали значение культуры для развития экономики. Автор раскрывает теоретическую слабость классических и неоллиберальных экономических теорий и выявляет причины их неспособности найти разумную причину объяснения участившихся в последнее время случаев неудач международных коопераций, слияний и поглощений компаний, распада мульткультурных рабочих команд.

Ключевые слова и фразы: исследования межкультурных взаимодействий в экономике; культура; межкультурный менеджмент; модель рационального взаимодействия; экономическая целесообразность; *homo economicus*.

Надежда Павловна Безуглова, к. филос. н.
Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин
Всероссийская академия внешней торговли
besuglowa@mail.ru

МЕСТО КУЛЬТУРЫ В КЛАССИЧЕСКИХ И (НЕО)ЛИБЕРАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ТЕОРИЙ И МЕНЕДЖМЕНТА®

Для представителей классической и (нео)либеральной экономической парадигмы ускоренные процессы глобализации последних лет означают в первую очередь либерализацию рынков и повсеместное проведение

экономических принципов рациональной деятельности по максимизации прибыли. В растущей либерализации рынков они находят подтверждения теориям, утверждающим свободу экономики от культуры. Возрастающая интернационализация экономических отношений является, по их мнению, подтверждением тезиса о том, что во всем мире должна победить экономическая рациональность и что у всех участников процесса – вне зависимости от их культурной принадлежности – будет доминировать рациональная деятельность по удовлетворению потребностей отдельных групп и лиц. Для выяснения причин доминирования такой оценки роли культуры в экономике следует обратиться к научно-теоретическим основам производственно-экономического мейнстрима и выяснить, осталась ли сформированная в классических и (нео)либеральных экономических теориях исследовательская парадигма в современных исследованиях? Возникает вопрос о том, что представляет собой современная господствующая в западной экономике и менеджменте парадигма, при помощи которой дисциплины формируют картину (предпринимательского) мира.

Ответ на этот вопрос кажется на первый взгляд сложным, так как трудно, пожалуй, найти любую другую дисциплину, которая характеризовалась бы большим разнообразием. Не имея собственной теоретической основы, конкурирующие друг с другом производственно-экономические школы используют ряд других дисциплин, обращаясь прежде всего к экономике (политической экономии), а также социологии, психологии, философии, кибернетике и т.д. При этом запутанность и противоречивость отдельных исследований вследствие этого обостряется, так как между этими дисциплинами много расхождений в понятийном аппарате, в методологии, методике и т.д. Можно согласиться с мнением Г. Кунта, что в настоящее время в западном менеджменте и отдельных его разделах наблюдаются настоящие «теоретические джунгли» [8]. Дополнительным осложняющим обстоятельством при определении парадигмы науки об организации и экономике производства и менеджмента является то, что многие исследователи с самого начала считали своей основной задачей практическую пользу. В итоге они зачастую отказываются от разработки теоретической концептуальной базы и вместо этого ограничиваются тем, что дают отдельных объяснений и воспроизведением наиболее интересных случаев из практики.

Если обратиться к рассмотрению истории развития организационных теорий и менеджмента, то сразу становится заметным, что *ранние исследования были объективистскими или функционалистскими*. Классики менеджмента, Фредерик Тэйлор и Генри Файоль, хотя и применяли различающиеся подходы к исследуемым объектам, но преследовали единую цель обеспечения возможно более *эффективного* производственного процесса в новых технических и экономических условиях промышленной революции. Та же задача стоит перед теорией бюрократии Макса Вебера, обращающейся к вопросам менеджмента предприятий. Хотя исследователи в своих произведениях апеллируют к теории не эксплицитно, но при внимательном рассмотрении можно идентифицировать относительно унифицированный «функционалистский» стиль рассуждений. Так, например, Фредерик Тейлор формирует общие выводы на основе личного опыта и проведенных им экспериментов по оптимальному осуществлению производственных и трудовых операций, в основе которых лежал алгоритм естественнонаучных исследований. Следует заметить, что представление о существовании «единственного лучшего способа» (one best way) для решения каждой проблемы характеризует все классическое учение менеджмента. Такое мышление неявно основывается на представлении об объективной данности (предпринимательской) действительности, где предприятие рассматривается в качестве целесообразного управляемого феномена и понимается как детерминистская система. Наряду с эффективностью, основной целью является порядок, подразумевающий достижение эффективности за счет определенной последовательности действий в ходе производственного процесса. Человек классических и (нео)либеральных теорий – это человек экономический (*homo economicus*). Либерализм объясняет строго рациональное поведение индивида его поисками собственной экономической выгоды. Приписываемая человеку рациональность поведения позволяет исследователю «вычислить» алгоритм поведения экономического человека в различных ситуациях. В модели, где человеческая вселенная состоит из *homo economicus*, деятельность индивидов напоминает своего рода социальный бильярд, участники которого стремятся заключить выгодные договоры друг с другом и получить максимальную прибыль. При этом можно не принимать во внимание «иррациональные» особенности, обнаруживаемые в человеке, действующем в социальных учреждениях и во властных структурах. Предпринятая либералистскими экономистами попытка объяснения экономических и социальных отношений на основе этой модели заложила основы *модели рационального взаимодействия* нескольких индивидов.

Понимание человека как *homo economicus* характерно для классического подхода к обществу, с его стремлением *вынести за рамки теоретического рассмотрения субъективный мир отдельной личности*. С этой точки зрения социальная сфера, хотя и складывается из действий отдельных индивидов, рассматривается как общественная реальность, независимая от субъективного произвола. Задачей философов было обнаружение такой основополагающей структуры общества, которая в наименьшей степени зависела бы от субъективного произвола, что позволило бы ей стать определяющей для общества в целом. Классический подход акцентирует внимание на разных факторах, служащих фундаментом общества. С точки зрения Г. В. Ф. Гегеля основополагающая структура общественной жизни связана с духовной культурой, К. Маркс же придавал особое значение экономике.

К. Маркс использовал абстракцию *homo economicus*, выработанную еще его предшественниками А. Смитом и Д. Рикардо, которую он неправомерно отождествил с понятием человека вообще. Допустимость такой абстракции, по его мнению, связана с тем, что в экономической сфере люди преследуют, как правило, соображения полезности, выгоды, материального интереса. Хотя в экономике человек не лишен возможности морального выбора между добром и злом, но здесь он предпочитает в первую очередь выгоду. Конечно, стремление каждого человека к собственной выгоде разъединяет людей. Однако К. Маркс полагал, что экономическая целесообразность неизбежно принуждает людей к установлению и поддержанию экономических отношений, так как

человек так или иначе начинает понимать, что его выгода заключается в поддержании устойчивости рынка. Фактически К. Маркс исходил из того, что в любых условиях человек основывает свое поведение на экономической целесообразности и материальном интересе, постоянно оставаясь, тем самым, *homo economicus*.

Однако следует понимать, что модель *homo economicus* оправдана лишь в рамках научного исследования, стремящегося проанализировать вовлеченность людей в общественную хозяйственную жизнь. Фактически, эта модель является абстракцией, выделяющей лишь отдельную сторону из всего многообразия социального бытия, в то время как в действительности все обстоит гораздо сложнее, и люди ведут себя, исходя из самых разных побуждений. В реальной жизни поступки людей далеко не всегда мотивируются экономической целесообразностью, поскольку на них могут оказывать влияние, в частности, особенности той или иной культуры, религии, национальных традиций и т.д. Поэтому учет реальных жизненных ситуаций заставляет признать, что экономические отношения реализуются не автоматически, а с учетом мотивов, желаний и устремлений людей.

Осознание этого факта пришло не сразу. Экономика, будучи необходимой предпосылкой общественной жизни, требует для своего нормального функционирования определенные условия гуманитарного порядка. Социальная философия XX века пришла к этому выводу и осуществила в своих исследованиях «поворот к человеку». Этот поворот заставляет учитывать контакты людей во всех сферах, в том числе и в экономике, и предполагают наличие хотя бы минимального доверия для своего нормального существования. Поэтому не удивителен тот факт, что философы XX столетия стали критиковать те концепции, которые отстаивали приоритет общественного целого перед отдельной личностью, прежде всего, концепции К. Маркса и Ф. Гегеля. В книге Карла Поппера «Открытое общество и его враги» резко критикуется то, что он назвал «холизмом» [3], под которым он подразумевал такой подход к рассмотрению общественной жизни, где анализ и представление о целом (обществе) логически предшествует представлению о части, т.е., в конечном итоге, об индивиде. Исследователи, придерживающиеся холизма, идут не от индивида к обществу, а от общества к индивиду.

Однако в современной западной науке об организации производства сохраняется объективистско-функционалистская парадигма, состоящая из основных объективистских предположений и интереса к систематизации и сохранению постоянства. В объектно-субъектной модели социальных наук в соответствии с логическим позитивизмом и критическим рационализмом общее понимание «предмета познания как части реальности существует независимо от выносящего приговор субъекта и твердо укоренено в его структуре, т.е. в его элементах и их отношениях».

Следует отметить, что возврат к модели *homo economicus* в западных организационных теориях и менеджменте происходил темпами, сравнимыми со скоростью развития процессов глобализации. Хотя модель возникла в другое время и в другом контексте, в котором отсутствовала проблематика глобализации, она по-прежнему используется для объяснения и оценки человеческого поведения в различных областях. Особенно усиливается значение модели с изменением ответственностей и обязанностей на локальных, национальных и международных уровнях, так как каждая страна решает для себя основной вопрос о значении человеческих связей. Возвращение интереса к модели *homo economicus* было вызвано большим спросом на теории или конструкции, способные описывать или анализировать структуры на институциональных, а также общественных и экономических уровнях, которые необходимо было приблизить к процессам управления глобализирующейся экономики. Модель *homo economicus* представляет собой инструмент для проведения анализа, выработки прогнозов и управления различными областями экономики. Кроме того, существует вероятность, что она также применима в сложных системах. Это означает возможность предвидения определенных будущих результатов на основе сегодняшней ситуации, что, однако, предполагает наличие детерминированных структур нашей «реальности».

Предположение о возможности предвидения результатов экономических процессов основано на механистических традициях либералистски настроенных ученых, утвердивших взгляд на экономику как на систему с автономными законами. Они являются пропагандистами идеи о том, что научная экономика и ее методология являются основой понимания и контроля экономических процессов, а также интерпретации поведения человека в экономике. Классические и (нео)либеральные экономические теории широко применяют методологический принцип индивидуализма, при использовании которого исследователи при объяснении экономических и общественных процессов понимают индивидуум как отдельно взятую единицу. Следуя этой логике, человек имеет дело не с обществом, а лишь с отдельными его членами. Общественные процессы можно объяснить согласно либералистским теоретическим воззрениям через объединенные действия отдельных лиц.

Если применить логику последователей (нео)либеральных теорий к анализу сотрудничества отдельных экономических субъектов в хозяйственных объединениях, то окажется, что это сотрудничество зиждется не на культурных нормах и социальных связях их членов, а на юридических гарантиях, таких как договоры, торговое право и система формальных правил и инструкций. Образование коллективов наемных работников происходит без учета их культурных норм и социальных связей. Индивидуумы заключают договоры на определенный срок, заменяя тем самым социальные отношения, основанные на доверии и традиционных обязательствах по отношению к группе, к которой они принадлежат.

Согласно неолиберальным теориям организации понимаются как механизмы, которые достигают экономических целей посредством эффективной экономической деятельности. Организации и предприятия представляют собой, следовательно, целесообразные образования, которые спланированы и рационально управляются технократической элитой. По аналогии с обычной машиной организация «функционирует» в соответствии с универсальными правилами, которым подчинены также члены организации, преследующие свои индивидуальные цели.

Многие современные исследования организационных теорий, анализирующие деятельность международных предприятий, пытаются объяснить возникновение и функционирование многонациональных предприятий, подходу к ним как к механически понимаемым объектам, для управления которыми применяются рациональные научные методы и технические манипуляции. Неолиберальные экономические теории формируют концепцию предприятия как единого целого, управляемого через систему цен таким образом, что конфликты между членами организации не попадают в поле зрения общественности вне предприятия. Внеэкономические факторы, к которым относятся, например, культурные представления о ценностях или моральные требования, исключаются из рассмотрения [6]. Эти исследования основываются на понятии экономической рациональности, обладающей культурно-инвариантным, универсальным значением. Они не принимают во внимание возможности возникновения межкультурных конфликтов и не ставят цели выработки алгоритмов их урегулирования. Но такого рода анализ, проводимый (нео)либеральными экономическими исследованиями и не связанный с конкретными, существующими независимо от системы цен культурными ценностями и общественными явлениями, не обладает достаточным потенциалом для ликвидации межкультурных конфликтов многонациональных предприятий.

Классические и (нео)либеральные экономические теории исходят из линейного понимания истории, характеризующегося возрастанием значения экономической рациональности во всех сферах жизни при одновременном снижении значения культурных факторов. При этом степень рациональности и соответственно «освобождения» человеческого поведения от культурных параметров понимается как критерий степени развития общества. Рационализация в пределах общества означает постепенное проникновение экономики во все общественные области, включая такие традиционные, как культура и религия.

Возникает вопрос, почему западные исследователи, придерживающиеся функционалистской парадигмы, так и не отошли от рациональной модели *homo economicus* и понимания организаций как механически рационально управляемых объектов? Ответ на него дают в частности А. Бекер, У. Кюппер и Г. Ортманн. Они описывают историю развития организационных теорий и менеджмента как историю «революции рациональности». По их мнению, каждая новая ступень развития возникла из критики представлений о рациональности предыдущих поколений ученых, но не преодолевала их полностью, так как формировало новое (более высокого уровня) понимание рациональности [5, S. 19]. Если следовать вышеприведенной теории, то, по причине продолжающегося проникновения экономики во все сферы жизни, происходит постепенное выравнивание между обществами, которые также подчиняются динамике развития и модернизации. Существенным моментом процесса глобализации являются серьезные изменения в развивающихся странах, которые также охватывает динамика модернизации. Поскольку (нео)либеральные теории претендуют на универсальность, то они исходят из постулата о том, что люди с их экономической деятельностью руководствуются одинаковыми мотивами и потребностями, а законы экономики носят универсальный характер и не имеют корней в культуре. Поэтому по мере расширения глобализации примат рациональной деятельности в пределах обществ, а также в отношениях между компаниями будет укрепляться, что неминуемо приведет к конвергенции мира и формированию универсального, построенного на принципах экономики мирового общества.

Пренебрежение культурными факторами развития современных обществ является основным слабым местом классических (нео)либеральных теорий. Они рассматривают экономическую сферу в качестве особой, обладающей собственными законами области, существующей отдельно от остального общества [4, S. 195]. Хотя культура в соответствии с этими теориями представляет собой особую сферу общественной жизни, но в отличие от везде проникающей экономики ее значение вследствие прогрессирующей модернизации и рационализации общества все более уменьшается.

Предположение о снижении роли культуры и наличии культурного и социального вакуума, в котором находится *homo economicus*, не может не вызывать возражения. Уже Макс Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» указал на значение культурных и в частности религиозных установок для развития капиталистических форм производства [2, с. 254]. Даже если можно было бы найти подтверждение тезиса о том, что люди ведут себя рационально, то и в этом случае необходимо указать на роль культурных образцов, установок и представлений, а также таких явлений как социальная принадлежность человека современного общества. Такие социальные категории как класс, пол и этничность по-прежнему значимы в современном обществе, выступают результатом его развития и являются предметом обсуждений социальных наук.

Культурные корни исторической модели *homo economicus* следует усматривать в гносеологической подоплеке западного предпринимательства и цивилизационной заданности западного сознания, приведшего к абсолютизации экономической стратегии и политической технологии неолиберализма. На наш взгляд, социально-антропологические особенности современной глобализации, безусловно, имеют культурогенную природу. Они не только присущи самому процессу развития западной культуры, начиная с эпохи Нового времени, но и интегрированы в порождаемый этой культурой тип личности.

Критика ограниченного и абстрактного восприятия поведения *homo economicus* началась еще в 1950–1960-е годы [1] благодаря проведению экспериментальных экономических исследований. Было проанализировано человеческое поведение при принятии решений в контролируемых условиях и установлено, что оно сложнее, чем предполагалось ранее, так как определяется сотрудничеством индивидов в конфликтных ситуациях. Однако результаты исследований были восприняты экономической теорией не полностью. Хотя модель *homo economicus* внушает представление о возможности планировать и измерять поведение индивидов, но внезапные изменения вкусов потребителей, неудачные модели производства или спекуляции в области добывающей промышленности или сфере недвижимости существенно ограничивают вероятность

точных прогнозов. Стало очевидным, что получение точных данных о конкретных событиях возможно только в определенных пределах и что при анализе связей исследователи сталкиваются с неопределенностью, устранить которую человек не в силах.

Не углубляясь в дальнейший анализ социально-научных исследований общественных структур, хотелось бы подчеркнуть, что (нео)либеральные теории не являются достаточными даже для объяснения заявленных к рассмотрению экономических процессов. Поэтому эти теории не могут найти разумной причины участвовавших в последнее время неудач международных коопераций, апеллируя только к производственно-экономическим факторам, которые, с нашей точки зрения, не могут считаться единственной причиной. При столкновении с конфликтами в мультикультурных рабочих группах и распадом международных экономических альянсов становится очевидным, что социальные и культурные факторы также играют значительную роль даже в такой рациональной сфере как экономика.

Список литературы

1. Вайзе П. *Homo economicus* и *homo sociologicus*: монстры социальных наук // THESIS: альманах. 1993. Вып. 3. Мир человека. С. 115-131.
2. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР; ИНИОН; Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. М.: ИНИОН, 1991. Вып. 2. 301 с.
3. Поннер К. Нищета историзма // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 49-79; № 9. С. 22-48; № 10. С. 29-58.
4. Beck U. Was ist Globalisierung?: Irrtümer des Globalismus, Antworten auf Globalisierung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1998. 269 S.
5. Becker A. Revisionen der Rationalität / A. Becker, W. Küpper, G. Ortman // Mikropolitik: Rationalität, Macht und Spiele in Organisationen. Opladen, 1988. S. 89-113.
6. Boddewyn J. Political Aspects of MNE Theory // Journal of International Business Studies. 1988. Vol. 19. № 3. P. 341-363.
7. Jones M. T. Mainstream and Radical Theories of the Multinational Enterprise: Complimentary Approaches // The International Executive. 1995. № 35. P. 339-356.
8. Koontz H. The Management Theory Jungle Revisited // Academy of Management Review. Middleton, 1980. Vol. 2. P. 175-187.

CULTURE ROLE IN CLASSICAL AND (NEO)LIBERAL RESEARCHES OF ORGANIZATIONAL THEORIES AND MANAGEMENT

Nadezhda Pavlovna Bezuglova, Ph. D. in Philosophy
Department of Classical and Social Disciplines
All-Russian Academy of Foreign Trade
besuglowa@mail.ru

The author conducts the analysis of management and organizational cultures theories, which have been focused on classical and neoliberal economic theories up to the present moment and have denied culture significance for economy development, reveals the theoretical weakness of classical and neoliberal economic theories, and shows their inability to find the rational reason of failures in international cooperation, companies merges and multicultural working teams disintegration, which become more frequent in these latter days.

Key words and phrases: researches of intercultural interactions in economy; culture; intercultural management; rational interaction model; economic expedience; *homo economicus*.

УДК 130.2

В статье анализируется понятие «культура», которое применяется в сравнительных исследованиях культур. Автор исследует различные определения культуры и доказывает, что в сравнительных исследованиях культур преобладает понимание культуры на основе ценностей.

Ключевые слова и фразы: исследования межкультурных взаимодействий в экономике; культура; ценности.

Надежда Павловна Безуглова, к. филос. н.
Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин
Всероссийская академия внешней торговли
besuglowa@mail.ru

ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРА» В СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КУЛЬТУР[©]

Анализом и сравнением культур занимаются не только культурология, искусствознание, теория культуры, но и науки, напрямую не связанные с изучением этого феномена, например, экономика, социология, организационные теории и менеджмент. Поскольку исследования межкультурных взаимодействий в экономике пользуются сходными с общественными науками инструментами (опросы, статистика и т. д.), они стали